

Он всегда думал, что это символизирует новое начало и надежду.

— Не вымещай зло на вещах, потом точно пожалеешь, — с сожалением остановил его Чэнь Ихао. Племянник всегда носил этот амулет спокойствия, и он знал, что это очень важная вещь. Любое решение, принятое в гневе, не стоит того.

Чэнь Ло молча надел обратно амулет спокойствия, повалился на диван и, закрыв глаза, слабым голосом прогнал его:

— Уходи, я хочу спать...

Чэнь Ихао не успокоился и тихо просидел рядом долгое время, убедившись, что Чэнь Ло действительно уснул, прежде чем встать и уйти.

За пределами сада виллы няня, вернувшаяся с покупок, с досадой стояла у мусорного бака, обращаясь к неряшливой безумной женщине:

— Сумасшедшая, кто разрешил тебе сюда пробраться? Быстро уходи, а то охранники тебя побьют. Не стоило тебя кормить, ты совсем не глупая, знаешь, к кому пристать. Хорошо, что хозяин добрый, а то кто бы тебя кормил?

Чэнь Ихао на мгновение замер, в душе поднялась буря эмоций, и он медленно подошел, спокойно спросив:

— Что здесь происходит?

Няня с унылым видом объяснила:

— Я не хотела, просто дала ей поесть, а она сама за мной сюда пробралась. Но молодой хозяин не против, он не возражает, чтобы я ее кормила...

Чэнь Ихао нахмурился:

— Он добрый... Но это неправильно, не вмешивайся больше. Я позабочусь, чтобы ее отправили в реабилитационный центр, там о ней будут заботиться специалисты. Ты няня, тебя наняли заботиться о Чэнь Ло, меньше вмешивайся в чужие дела, поняла?

— Поняла, поняла, больше не буду, — поспешно заверила няня, боясь, что хозяин ее уволит. Работа была легкой, а зарплата очень высокой, и она совсем не хотела ее потерять.

— Не позволяй всяким сомнительным людям крутиться перед Чэнь Ло...

— Да, да! — Няня кивнула, вздохнув с облегчением, и с сложным выражением посмотрела на ничего не понимающую сумасшедшую, удивляясь ее удаче. Быть сумасшедшей и при этом иметь человека, который оплачивает ее проживание! Хозяин Чэнь действительно богат и может позволить себе такие причуды!

Чэнь Ихао не просто говорил, и няня сама видела, как уже через полчаса в виллу заехала машина с медицинскими опознавательными знаками, и медики в белых халатах аккуратно увезли сумасшедшую.

Глядя в окно, няня снова вздохнула, восхищаясь добротой хозяина.

Чэнь Ихао вернулся в компанию, разобрался с накопившимися документами. В душе без

причины поднялось раздражение, и он, закурив, задумчиво смотрел на фотографию в рамке, где он был с женой.

Чэнь Ихао взял рамку, медленно разобрал ее, на обратной стороне была старая фотография. Его отец, мать, сестра и он сам. Тогда родители еще не состарились, сестра была юной девушкой, а он — ребенком.

Чэнь Ихао молча смотрел на фотографию несколько минут, затем так же молча вернул ее на место.

Какое бы счастье ни хранила эта семейная фотография, теперь остался только он один.

Линь Чжань был послушным учеником и никогда не отказывался от просьб учителя. Как только начались каникулы, он несколько дней помогал учителю с делами в школе, и только через неделю смог отправиться в назначенный бассейн.

— Ван Жань, ты дурак, не тяни меня за ногу!

Подойдя к месту, где находился Су Чаоян, он еще не успел приблизиться, как услышал резкий крик девушки, за которым последовал громкий смех Ван Жаня.

В бассейне Ван Жань и его девушка Чу Даньтун резвились как дети.

Чу Даньтун была симпатичной, но с обычной фигурой, на ней был консервативный купальник, который не производил сильного впечатления. Тем не менее, Линь Чжань, впервые увидев ее, смутился.

Он мало общался с девушками, даже с двоюродными сестрами, с которыми у него были кровные узы. С возрастом мать часто напоминала, что между мужчинами и женщинами должна быть дистанция, и не стоит слишком сближаться. Например, если бы он пригласил двоюродную сестру в бассейн, мать точно нашла бы причину отказать. Иногда он даже думал, что мать слишком строга, и если видела, что двоюродная сестра надела мини-юбку, то обязательно делала замечание, что вызывало недовольство.

— Линь Чжань, я принес что-то вкусное, специально оставил для тебя, — Су Чаоян, лежавший в одних плавках на шезлонге, поднял руку с пластиковым пакетом.

Линь Чжань быстро подошел, взял пакет и почувствовал насыщенный аромат:

— Ты сам приготовил? — В большой бумажной чаше лежали кусочки золотистой рыбы.

Линь Чжань не любил жареную пищу, но, попробовав кусочек, обнаружил, что снаружи он хрустящий, а внутри нежный, с легкой остротой, совсем не жирный и невероятно вкусный.

— Тебе понравилось? — Су Чаоян, глядя на жадное выражение лица юноши, улыбнулся.

Линь Чжань кивнул:

— Очень вкусно.

— Что ел на обед?

— Лапшу быстрого приготовления.

— Завтра я принесу что-нибудь вкусное, или приходи ко мне домой поесть, обедай и ужинай у меня, я каждый день готовлю.

— Завтра не смогу, у бабушки день рождения.

— Ну ладно, как будет время.

В другом районе Учэна, в стрелковом клубе, Чэнь Ло сосредоточенно держал пистолет, целился и сделал несколько выстрелов. Пули разлетелись, ни одна не попала в центр мишени.

Он нахмурился, положил оружие и вышел из тренировочного зала.

— Сегодня больше не будешь играть?

— Есть дела.

— Завтра придешь?

— Посмотрим.

— Ха, ты действительно делаешь что хочешь, позвони, если придешь.

В доме бабушки Линь Чжэня, Чжань Вэйвэй держала в руках его табель успеваемости, красиво приподняв брови:

— Не понимаю, как ты сдаешь математику, для меня это как китайская грамота. С тех пор как я пошла в старшую школу, я никогда не сдавала математику на отлично... — Сказав это, она с грустью достала свой табель. Ее общие результаты не могли сравниться с Линь Чжанем, но она все же вошла в тридцатку лучших в классе. Ее беспокоило, что с увеличением объема материала она становилась все более неуверенной. Не потому, что уменьшилось время на учебу, а потому, что она действительно не понимала.

Результаты Чжань Вэйвэй по математике были в три раза хуже, чем у Линь Чжэня, что было просто ужасно.

— Ничего страшного, ты занимаешься искусством, твои результаты уже хороши.

— Не утешай меня. Ты ведь не спортсмен, каждый день тренируешься, и так устаешь... Ты опять третий в классе?

— Да.

Чжань Вэйвэй смутилась:

— Тетя опять не будет на тебя кричать?

Линь Чжань промолчал.

Чжань Вэйвэй искренне сочувствовала Линь Чжаню. Он был большим парнем, но жил менее свободно, чем она, девушка. Хорошо, что ее родители были достаточно либеральными, если бы отец был таким, как тетя, она, возможно, сбежала бы из дома.

Тетя, которая всегда видела только первое место и не замечала второго, была слишком строгой.

Двое кузенов, один красивый, другая очаровательная, вместе пришли в отель, и гости, пришедшие раньше, сразу же тепло их встретили.

— Вэйвэй стала еще красивее, Линь Чжань подросток, в каком вы классе? Говорят, у вас отличные оценки, такие хорошие дети.

— Конечно, мой внук с детства умный, всегда первый в учебе, — похвалила бабушка Линь Чжаня, добавив, что ее внука Вэйвэй такая послушная и талантливая.

— Вэйвэй только в тридцатке лучших в классе, с Линь Чжанем не сравнится, он всегда в десятке, — скромно сказал отец Чжань Вэйвэй.

— Очень впечатляет.

Линь Чжань сдержанно улыбался, совсем не желая поддерживать разговор.

Мать Линь Чжаня вздохнула:

— Десятка — это ничего, нужно хотя бы в тройку попасть, чтобы я успокоилась. Раньше он был лучше, но с старшей школы расслабился, не смог стать первым в классе, на этот раз снова третий, с ним ничего не поделаешь. Я хотела записать его на дополнительные занятия, но он категорически отказался и даже спорил со мной, все из-за того, что отец его избаловал, хм!

Чжань Вэйвэй с сочувствием потянула Линь Чжаня за рукав.

— Сестра, вы, учителя, слишком строги к детям, разница между третьим и первым местом невелика, будьте довольны таким хорошим сыном, как Линь Чжань. Я никогда не предъявляю требований к результатам Вэйвэй, не стоит вмешиваться во все дела детей, у них своя судьба. Не давите на ребенка слишком сильно.

Мать Линь Чжаня с раздражением ответила:

— В жизни нужно стремиться к лучшему, кто хочет быть вторым, если можно быть первым? У Линь Чжаня еще есть потенциал для роста, я даю на него, чтобы он постоянно бросал себе вызов и совершенствовался. Даже в престижных университетах есть разница между лучшими и худшими, один балл может решить будущее, нельзя расслабляться. И Линь Чжань всегда был первым, но с старшей школы расслабился, и его результаты упали, я не могу не напоминать ему.

— В любом случае, я не хочу мучить ребенка, она старается, и этого достаточно, университет — не единственный путь, и он не определяет удачу в жизни, — так сказала мать Чжань Вэйвэй, с гордостью и любовью глядя на свою дочь, все время держа ее за руку. Мать и дочь всегда были близки, их связывали теплые отношения.